

Гу Цин не имел ничего против самого полковника Юй, но его не устраивала сама ситуация и её скрытый смысл.

Гу Цин считал, что внешне он был весьма самоотверженным и преданным базе, иначе зачем бы ему нужно было подтверждать, что Сюэ Минхэ изобрёл вакцину, а не просто создать портативный детектор жизни, оружие для сверхспособных, искусственный интеллект и прочее.

Ладно, даже если многие из этих изобретений были сделаны для его собственного удобства, разве он не принёс пользу другим? Взять хотя бы нынешнюю вакцину и органический вирус для борьбы с зомби — разве это не для блага всего человечества?

Теперь Гу Цин даже собирался разработать вакцину для сверхспособных, чтобы устранить их способности.

После введения такой вакцины сверхспособные сразу же превратятся в обычных людей, и власти смогут устранить угрозу их влияния. Кроме того, когда сверхспособные станут обычными людьми, исчезнет главный источник конфликтов между ними и обычными выжившими.

Правда, сверхспособные, скорее всего, не согласятся.

Эх.

Гу Цин слегка пожал плечами. Он сам был сверхспособным, но разве он что-то говорил?

Шрёдингер снова пришёл под покровом ночи и, подняв голову, заметил едва уловимую улыбку на лице Гу Цина. Кот не знал почему, но начал автоматически анализировать свои последние поступки, задаваясь вопросом, не сделал ли он чего-то неправильного.

То, что он издевался над младшим братом Тайгэ, из-за чего тот чуть не превратился в решето от сосновых иголок старого дерева на горе Юйду, вряд ли можно считать неправильным, верно?

Если бы Гу Цин сказал, что это неправильно, он бы просто вернулся и продолжил издеваться над Тайгэ, ух!

Когда в Китае появилась вакцина и эффективные методы борьбы с зомби, другие страны, узнав об этом, начали требовать поделиться с ними.

Когда это стало известно, некоторые выжившие говорили, что не стоит помогать другим странам, пусть сами выживают. В конце концов, многие из этих стран раньше вторгались в Китай, и теперь пришло время отплатить им той же монетой.

Однако такая точка зрения была неприемлема, ведь сейчас не было довоенных времён, когда границы охранялись армией, а страны обладали ударным оружием. Теперь зомби могли пересекать границы и попадать в Китай. Кроме того, зомби в других странах продолжали эволюционировать, и если в этих странах не останется выживших, никто не мог гарантировать, что зомби не начнут двигаться в сторону других стран или даже не эволюционируют до такой степени, что смогут пересекать океаны, что в конечном итоге приведёт к вымиранию человечества.

Поэтому остановка эволюции зомби должна была быть глобальной.

Однако в процессе обмена формулами можно было выдвигать высокие требования, ведь всё зависело от того, что Китай хотел получить от других стран.

Зомби перестали эволюционировать, и сложные высокоуровневые зомби постепенно исчезали, оставались только самые обычные.

У выживших людей были не только сверхспособные, но и оружие, которое было гораздо более смертоносным, чем до апокалипсиса. Однако после того как у сверхспособных больше не было кристаллических ядер, они не могли больше повышать свои способности, а новое оружие также зависело от кристаллических ядер. Когда запасы ядер иссякнут, новое оружие также станет бесполезным.

Конечно, используемые технологии не исчезнут вместе с ним.

В то же время способности сверхспособных также не исчезнут.

Однако многие сверхспособные, попробовав вкус усиления своих способностей и узнав, что у зомби больше не будет кристаллических ядер, начали специально охотиться на зомби второго и третьего уровня, чтобы накопить как можно больше ядер.

Цена на кристаллические ядра снова взлетела.

В исследовательском центре не было недостатка в кристаллических ядрах, и Гу Цин, как явный сверхспособный, тоже. Ранее в рамках предоставляемых льгот Гу Цину выделялись ядра для повышения его способностей. Он почти не использовал их, но несколько раз отдавал Шрёдингеру, который возвращал ещё больше ядер. У кота их тоже было в избытке.

Шрёдингер, этот кот-убийца, с лёгкостью вынимал ядра из голов зомби, и вместе со своими друзьями он собрал немало добычи. Хотя ранее он обменивал ядра на ресурсы на базе, это было зимой. В остальное время они вполне могли обходиться своими силами, особенно после заключения соглашения со старым сосновым деревом на горе Юйду.

Это дерево не могло двигаться, но его корни были очень развиты, охватывая всю гору Юйду.

Его сосновые иголки тоже были не для красоты, и если бы выжившие люди узнали о них, они могли бы назвать их «иглами дождя и цветов сливы».

Шрёдингеру нужно было лишь отдавать ядра старой сосне, а она помогала ему в охоте, предоставляя отличный сервис.

Возвращаясь к Гу Цину, помимо этих двух источников накопления ядер, он ранее, во время исследований, получал их в неограниченном количестве. Теперь, когда ядра стали ограниченным ресурсом, выделяемые ему квоты уже не были такими щедрыми.

Однако для Гу Цина того, что у него было, было достаточно.

Стоит отметить, что в текущих исследованиях Гу Цина не участвовали Цзян Чжэ и другие, кто работал с ним ранее.

После успеха с вакциной они получили короткий отпуск, а по его окончании переключились на другие проекты, также важные для выживания людей, такие как восстановление школ и сохранение различных документов и материалов. Культурное наследие ни в коем случае нельзя было упускать.

Были и другие научные проекты.

Цзян Чжэ также собирался прекратить свои «хулиганские» выходки и жениться на своей девушке.

Ранее они не доходили до этого шага, так как не были уверены в будущем. Теперь, когда появилась надежда, их решение пожениться стало естественным. Однако поскольку сейчас не было ЗАГСа, они могли подать заявление на брак на базе, где их регистрируют как супругов, что делало их союз официальным.

Кроме того, Цзян Чжэ и его жена Су Синь решили пригласить друзей и родственников, чтобы отпраздновать это событие. У Цзян Чжэ не было семьи, его друзья были из исследовательского центра; у Су Синь был отец и несколько близких друзей, так что всего набралось не более двух столов.

До апокалипсиса Цзян Чжэ не нашёл свою вторую половинку, но теперь, когда у него появился человек, с которым он мог быть вместе, он хотел устроить настоящий праздник. Свадебный банкет был организован в одном из ресторанов базы.

На базе были рестораны, и некоторые из них были довольно изысканными, обычно принадлежащими влиятельным людям, иначе они не смогли бы получить различные продукты. Цзян Чжэ не испытывал недостатка в очках, а Су Синь до апокалипсиса была инженером, и после апокалипсиса она получила техническую должность, накопив немало очков, так что они

могли позволить себе устроить банкет.

Гу Цин был приглашён Цзян Чжэ и вышел из исследовательского центра, чтобы отправиться в ресторан, где был назначен банкет.

— Минхэ? Сюэ Минхэ? Это ты? — только Гу Цин вошёл, как его окликнули.

Человек, который его позвал, был одет в форму ресторана, ему было около тридцати лет. Не дожидаясь ответа Гу Цина, он начал говорить без остановки:

— Это я, Сяо Шэнчао. Я здесь работаю официантом. Хотя это и работа официанта, но я изрядно потрудился, чтобы получить это место. Как бы то ни было, с едой теперь проблем нет. Эх, я всё о себе говорю, а ты как? Я даже не думал, что снова тебя увижу...

В этот момент к ним подошёл менеджер ресторана с приветливой улыбкой и пригласил Гу Цина внутрь:

— Учитель Сюэ! Учитель Сюэ, пожалуйста, сюда.

Гу Цин последовал за ним.

Сяо Шэнчао: «???»

Коллега Сяо Шэнчао подошёл, чтобы объяснить:

— Это тот самый Сюэ Минхэ. Сяо, как ты его знаешь? Я слышал, что эти учёные очень крутые, у них и очков хватает.

Сяо Шэнчао был в шоке:

— Он и есть тот самый Сюэ Минхэ? Я думал, что это просто совпадение имён с моим другом. Мы раньше работали вместе, я его опекал.

Его коллега с ноткой зависти в голосе сказал:

— Правда? А мне показалось, что он тебя не узнал. Даже слова не сказал.

Сяо Шэнчао немного смутился. Он и Сюэ Минхэ работали вместе в управлении охраны окружающей среды, но не более чем коллеги. Однако тон его коллеги задел его самолюбие, и он гордо заявил:

— Он просто не успел. Разве я стану врать, что мы коллеги? Я даже знаю, в каком университете он учился.

Коллега, видя, что он не врёт, лишь усмехнулся:

— Ну, у вас и правда разные судьбы.

<http://bllate.org/book/15394/1359673>